

СПАСО-ПРИЛУЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

В двух километрах северо-восточнее Вологды, в излучине, или в «луке», реки расположен Спасо-Прилуцкий монастырь — один из крупнейших монастырей Севера, великодепный архитектурный ансамбль древней Руси (илл. 45). Опоясанный могучими крепостными стенами с высокими мощными башнями, этот ансамбль особенно живописен со стороны пологого берега Вологды и расстилающихся заливных лугов. Яркая зелень низменной поймы еще более оттеняет торжественно-величавую суровость его архитектуры (илл. 46).

Основал обитель в 1371 году Дмитрий Прилуцкий — видный деятель русской церкви второй половины XIV века, друг и сподвижник Сергия Радонежского, так же как и он убежденный сторонник объединения русских земель вокруг Москвы. «Устроение» Дмитрием новой обители близ Вологды нашло прямую поддержку у князя Дмитрия Донского, так как отвечало стремлению Москвы утвердиться в северных землях. Значение монастыря как форпоста Московского княжества в борьбе, в первую очередь с Новгородом, за овладение Севером хорошо понимали и все последующие московские князья, а затем и цари, которые

не оставляли его своими дарами, заботились об его благосостоянии.

В XV—XVI веках Спасо-Прилуцкий монастырь являлся одним из крупнейших и наиболее известных на Севере. Об этом свидетельствует использование государями в походах на Казань его прославленных «святых»: в начале XVI века Иван III брал чудотворную икону Дмитрия Прилуцкого, а в 1552 году Иван IV — Киликиевский крест. Великие князья и цари неоднократно ездили в монастырь на богомолье (Василий III, Иван IV и другие), а игумены его присутствовали на «избирательных» соборах, созываемых для утверждения на Московском столе нового царя: в 1598 году — Бориса Годунова и в 1613 году — Михаила Федоровича.

Спасо-Прилуцкий монастырь — важный военно-стратегический пункт, расположенный на дороге, ведущей из Вологды в Белозерск, Великий Устюг, Пермь и другие города. Первоначально все постройки обители и ограда были деревянными. С начала XVI века в нем начинают возводиться каменные здания. Сооружается большой соборный храм Всемилостного Спаса, положивший начало новому архитектурному ансамблю. До конца XVI века создаются и другие крупные каменные здания: трапезная палата с храмом и главные ворота с надвратной церковью.

В начале XVII века, в эпоху «Смутного времени», монастырь претерпел много бедствий, неоднократно подвергаясь нападениям и грабежам со стороны интервентов и прочих «воровских» людей. Но, несмотря на тяжелые годы, он быстро оправился. В середине XVII века здесь вновь развернулось каменное строительство. Мощная каменная ограда с башнями надежно обезопасила монастырь от вражеских набегов. Сооружаются новая колокольня, а также различные жилые и хозяйственные постройки.

Все последующее строительство на территории обители в XVIII—XIX веках было незначительным и ограничивалось лишь отдельными переделками и ремонтами.

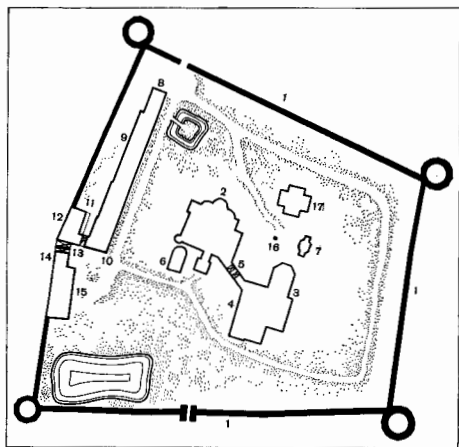
В архитектуре русских монастырей XVI—XVII веков есть особая поэтичность. Нередко они настолько сливаются с природой, что трудно даже представить себе то или иное

место без этих сооружений, так они неотделимы от окружающего пейзажа. Очертаниями стен они торжат рельефу, как бы вырастая из земли-матери, и лишь только мощные, мужественные и величавые башни, возвышаясь над округой, как бы противостоят природе, ее естественным формам, как порождения человеческих рук. Таков и Спасо-Прилуцкий, один из красивейших и своеобразнейших монастырей Севера.

Уже издали отчетливо виден могучий пояс каменных стен с башнями, окружающий монастырь. О времени его сооружения сообщает надпись на каменной доске, украшающей снаружи Святые ворота: «Лета 7164 (1656), Августа в 1 день сделан сей град около Прилуцкого монастыря... монастырскою казною». Начало возведения стен относится к рубежу 1640—1650-х годов, ибо в 1654 году, согласно описи, оно уже шло полным ходом.

Новые каменные стены превратили Спасо-Прилуцкий монастырь в сильную крепость. Это строительство — важный этап военнооборонительных работ, которые развернулись на Руси в середине XVII века. В плане ограда образует неправильный четырехугольник общей протяженностью около 950 м с башнями по углам и в середине западной стороны. Толщина стен превышает 2 м, высота колеблется в зависимости от их оборонного значения, достигая на южной и восточной сторонах, обращенных к дороге и не имеющих естественных препятствий, 7 м. Устройство стен характерно для крепостного строительства XVII века. С наружной стороны они имели три яруса бойниц, форма которых была различна: арочные — в подошвенном бою; тонкие, длинные — в среднем; косые и узкие, со ступенчатым завершением — в верхнем ярусе. Венчание стен по древней традиции было сплошным, не расчлененным на отдельные зубцы.

Мощные и суровые башни на северном, южном и восточном углах ограды сильно выступают за линию стен, тем самым увеличивая сектор обстрела. Высокие, 16-гранные, они имели несколько ярусов бойниц и завершены машикулями с различными зубцами (илл 46). Прежде башни венчали деревянные шатры со смотровыми вышками (совре-

45. Спасо-Прилуцкий монастырь. План

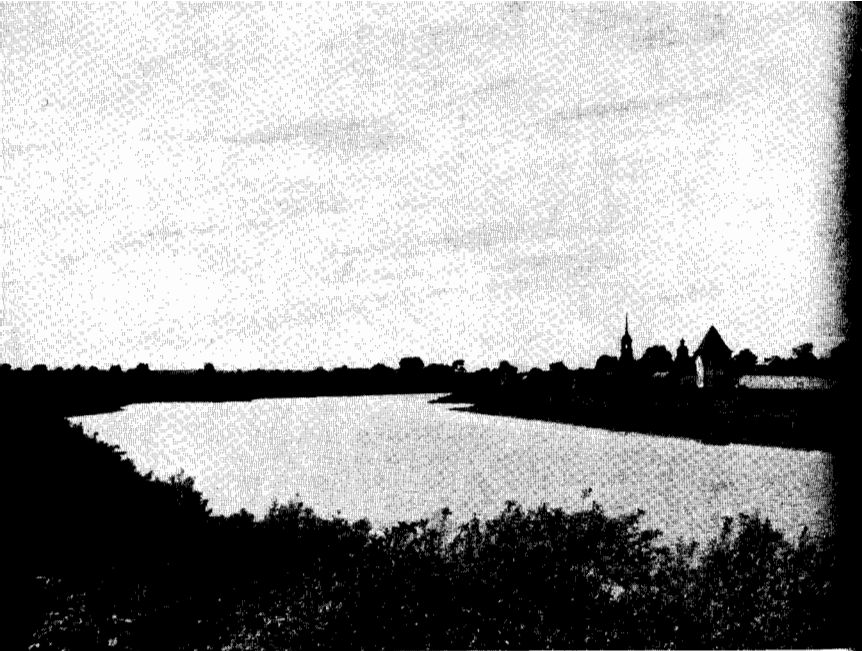
1 — стены и башни; 2 — Спасский собор; 3 — Введенская церковь и трапециевидная палата; 4 — старые настоятельские покои; 5 — галерея-переход; 6 — соборная колокольня; 7 — церковь Екатерины; 8 — церковь Всех святых; 9 — корпус братских келий; 10 — летние настоятельские кельи; 11 — галерея при кладовых; 12 — монастырские кладовые; 13 — надвратная Вознесенская церковь; 14 — колокольня; 15 — земные настоятельские кельи (гостиница); 16 — могила К. Н. Батушкова; 17 — церковь Александро-Куштского монастыря

менные фигурные шатры XVIII века). Интересна внутренняя конструкция этих башен с мощным круглым столбом в центре. Проходя через все яруса, столб являлся опорой для балок настила перекрытий и для шатра. Своеобразные ниши в столбе — «каменные мешки» — служили для хранения пороха и прочих боеприпасов. Особенно монументальны две башни — южная (илл. 47) и восточная, выделяющиеся своими большими размерами и декоративной обработкой зубцов.

По сравнению с остальными угловыми западная башня — восьмигранная и отличается подчеркнутой декоративностью (илл. 50). Рельефные полуколонки и валики образуют роскошный наряд на ее наружных гранях в виде двухъярусных арок. Даже бойницы получили здесь нарядную обработку в виде кругов, а зубцы приобрели форму характерных «ласточкиных хвостов». Тихие воды заросшего ярской пруда на территории монастыря, в которых эта своеобразная, не похожая по архитектуре на все другие, башня постоянно отражается, образуют особый уголок, овеянный прелестью поэзии старины (илл. 49).

Посередине обращенной к реке стены расположена небольшая четырехгранная проездная башня, завершенная деревянным шатром. В нижнем ярусе ее находятся «водяные» ворота, в верхнем — маленькая «палатка», а в шатре — «чердачок караульный», где помещались также «часы боевые невеликие». По правилам обороны проезд сделан с изломом. Оформление башни строгое и лаконичное: пилястры с нишками по углам и простые бровки над бойницами. Поэтому, несмотря на свои размеры, она выглядит довольно внушительно (илл. 48).

В северной стене находится прежний главный въезд в монастырь — так называемые Святые ворота с небольшой надвратной церковью Вознесения. Они являются древнейшей частью монастырской ограды, возникшей еще в конце XVI века, когда все остальные стены с башнями были деревянными. Уже в 1590 году был освящен сооруженный над ними храм во имя Федора Стратилата (переманован в 1815 г.), святого воина, покровителя русских в ратном деле.

46. Спасо-Прилуцкий монастырь. Общий вид

Святые ворота сохранили свои древние арочные проемы: большой — для проездов и малый — для путников. Особенно выразителен наружный фасад ворот. Многократно повторенные, уходящие в толщу стены стрельчатые арки на колонках с дыньками образуют великолепный перспективный портал большого проезда. Оттеняясь легким, тоже килевидным «наличником» малой арки, он еще более подчеркивает гладь стен храма.

Возвышающийся над воротами Вознесенский храм очень прост по композиции и в то же время оригинален. Кубический, он по образцу древнейших надвратных сооружений

Руси лишен апсид, этого типичного элемента церковного здания. Северный и южный фасады его обработаны тремя лопатками — две по углам и одна посередине, что приводит к необычному членению стен на два прясла. Единственным украшением их служит узкий пояс прямоугольных нишек и поребрика на верху стен. Завершает храм одна световая глава, первоначально водруженная на три ступенчато-пирамидальные яруса кокошников (кровля изменена на купольную в 1815 г.). Кокошники не отвечали конструкции сводов и являлись декорацией, усиливающей стройность силуэта здания. Барабан главы с узкими

проемами и оригинальным покрытием (яблоко и крест поздние) имеет сверху широкую полосу декора из стрельчатого аркатурного фриза и рядов прямоугольных и круглых нишек с бегунцом и поребриком между ними. Этот своеобразный убор, появляющийся в зодчестве Северо-Восточной Руси еще в конце XV века, объединяет в себе орнаментальные мотивы новгородско-псковского и московского происхождения. В XVI столетии он становится характернейшим элементом наружного убранства построек Севера, где постоянно сталкивались художественные влияния Москвы и Новгорода.

Двухчастное членение стен церкви, редко встречающееся в древнерусском зодчестве, отражает ее особую внутреннюю структуру — двустолпную конструкцию здания. Два сравнительно тонких, четырехгранных столба в середине помещения с помощью системы арок, известной нам по храмам Вологды, поддерживают своды. Между столбами расположена невысокая каменная алтарная преграда; в верхней части их для облегчения устроены разгрузочные арочки. Центральный коробовый свод прорезан световым барабаном на парусах, а угловые части перекрыты оригинальными ступенчатыми сводиками псковского типа. Эта двустолпная конструкция с некоторыми модификациями получает в XVII веке широкое распространение на Севере, особенно в вологодских храмах.

Рядом с Вознесенской церковью над стеной высятся стройная, оригинальная колокольня. Четырехгранная призма с легким восьмериком звона завершается вытянутым шатром и главкой. Колокольня построена в 1729—1730 годах, но еще в традициях древней Руси и, по-видимому, на основе существовавшей здесь в конце XVII века каменной часовни «о четырех стенах».

Через современный вход близ северной башни войдем на территорию монастыря (илл. 45). Прямо перед нами высятся главное здание ансамбля — монументальный Спасский собор. Воздвигнут он в 1537—1542 годах взамен сгоревшего деревянного. Время сооружения здания было зафиксировано торжественной храмовладельческой надписью на каменной плите, вставленной в его стены возле

входа, на паперти. Москва, заинтересованная в скорейшем окончании строительства собора, в 1541 году специальным указом от имени Ивана Грозного освобождает на пять лет монастырские вотчинные села и деревни от всяких податей, обеспечив тем самым необходимые средства на его достройку.

Огромное, чрезвычайно величественное здание Спасского собора царит над всем комплексом (илл. 51). Его могучий кубический объем с тремя апсидами поставлен на высокий подклет, окруженный галереей, и завершен торжественным пятиглавием. Фасады четко расчленены широкими пилястрами с простыми карнизами-полочками на три прясла, заканчивающиеся крупными килевидными закомарами — большой, сильно возвышающейся в середине и меньшего размера по бокам. Второй, дополнительный ярус закомар (по одной над каждым пряслом) создает непосредственный переход к барабанам, увенчанным полугими куполами. Такое построение завершения образует постепенное нарастание масс к центру, сообщая всему собору необыкновенную динамичность. Пирамидальность композиции окончательно закрепляет пятиглавие: низко посаженные боковые главы еще четче выявляют сильно укрупненную, высоко поставленную центральную, основную главу.

Столичное происхождение подобного типа соборного храма бесспорно. Москва стремилась в это время утвердить на Севере свои архитектурные формы как общерусские, противопоставив их различным, в частности, новгородским, влияниям. Спасский собор — один из лучших и оригинальных образцов этого нового направления, ярко выразившего торжество и величие централизованного Русского государства.

Однако мастера, создававшие храм, добились неповторимого своеобразия облика здания. От московских сооружений первой половины XVI века его отличает лаконизм, скупость обработки фасадов: легкая удвоенная полочка-ступ на пилястрах, простой карниз, гладкие, лишенные декора плоскости стен, узкие оконные проемы без наличников, с сильными откосами. Лишь верхние части барабанов

глав украшены широкими поясами кирпичного декора, как бы противопоставленного строгости фасадов здания. Ряды бегунца, прямоугольных нишек и килевидных арочек на боковых барабанах дополнены на центральном поребриком и керамическими балясинами. Эти орнаментальные мотивы хорошо известны по многим памятникам XV—XVI веков Москвы и Пскова, хотя и несколько в иной комбинации. Их особая интерпретация, уже отмеченная ранее в надвратном Вознесенском храме (которая встретится нам далее неоднократно не только в зданиях Прилук, но и Кириллова, Ферапонтова, Белозерска), заставляет говорить о местных художественных чертах в зодчестве Севера. В сочетании с сурово-лаконичной трактовкой фасадов они придают Спасскому собору особый колорит, который складывается на местной почве именно в данный период.

Собор с трех сторон (кроме восточной) окружает двухъярусная галерея с эффектными стрельчатыми арками над каждым пролетом. В середине XVII века ее перестроили в обычную крытую паперть с примыкающей с севера к алтарю ризничной палаткой (переделана в 1759 г.). На паперть выходят перспективные порталы входных проемов, обрамленные колонками и с килевидным верхом.

48. Спaso-Прилуцкий монастырь.
Южная сторона ограды

49. Спaso-Прилуцкий монастырь.
Вид со двора

Против главного, западного портала Спасского собора расположено большое крыльцо с лестницей, выдержанное в традиционных формах XVII века. Толстые кувшинообразные столбы поддерживают двойные арки с висячей гирькой. Шатровый верх крыльца в XIX веке был заменен двускатной крышей.

Интерьер собора с четырьмя могучими столбами, поддерживающими своды, величествен и строг. О его древнейшем внутреннем убранстве судить трудно. Известно, что из этого собора происходит великолепная икона «Дмитрий Прилуцкий» (илл. 58) прославленного художника древней Руси XV—XVI веков Дионисия и «Киликиевский крест» (оба памятника хранятся в Вологодском музее). Средник иконы «Дмитрий Прилуцкий» занимает поясное фронтальное изображение святого, четко рисующееся на золотом фоне. Лицо его передано обобщенно, силуэтно. В одной руке у него свиток, другая замерла в благословляющем жесте. На Дмитрие темно-вишневый плащ, из-под которого видны зеленые одежды. Золотой фон усиливает отвлеченную, бесстрастную торжественность образа. На полях, в клеймах (илл. 59), разворачиваются различные сцены из жизни Дмитрия, которые как бы противопоставляют величаво-степенному, застывшему изображению святого. Движение в этих сценах всюду замедленно, оно выражается больше через легкие наклоны голов и разнообразие поз.

Дионисий избегает резких тонов. Икона выдержана в светло-зеленой гамме, лишь темно-вишневый плащ выделяет центральную фигуру. В целом же колорит строится на тончайших соотношениях цветовых пятен с преобладанием различных оттенков зеленого.

Эта икона, великолепная по своему живописному мастерству, почти единственный свидетель работ Дионисия в Спасо-Прилуцком монастыре, куда он был в свое время приглашен князем Андреем Владимировичем.

Так называемый Киликиевский большой запрестольный крест (159×88 кв. см), деревянный двусторонний восьмиугольный, украшен медной золоченой басмой и 84 резными костяными иконками. Название свое он получил от

греческой Киликийской области, откуда его якобы в древности привезли. По преданию, в XIV веке он был принесен Дмитрием Прилуцким из Переславля и водружен на месте будущего Спасо-Прилуцкого монастыря. В отличие от уже известной нам вологодской объемно-пластической скульптуры, крест по манере резьбы относится к традиционному плоскостному направлению, характерному для памятников древней новгородской деревянной резьбы. На лицевой его стороне расположены «Распятие» (илл. 55) с полуфигурами предстоящих, «Спас нерукотворный» (илл. 57), различные святые и ряд евангельских сцен. На оборотной стороне — «Предста царица» (илл. 56), «Покров богоматери», «Введение во храм», «Успение», столпники и многочисленные святые.

Рельефы эти разновременны. «Успение» и «Предста царица», явно привнесенные сюда с какого-то другого произведения, можно датировать XV веком. Стилистически единую группу составляют костяные иконки первой трети XVI века. Они полны того «удивительного изящества, которым характеризуется искусство Дионисия». Остальная, большая часть грубых и примитивных изображений относится к более позднему времени (XVII—XVIII вв.).

Наиболее интересны в художественном отношении рельефы второй группы: «Распятие», «Спас нерукотворный» (лицевая сторона), «Константин и Елена», «Борис и Глеб», «Ефрем и Савва» и святители (оборотная сторона). Изображение Ефрема Новгородского (ученика Саввы Вишерского, с которым он обычно изображался) подтверждает датировку этой группы рельефов, ибо Ефрем был канонизирован в первой половине XVI века. Иконка Киликиевского креста — одно из первых изображений святого.

Перечисленные композиции принадлежат руке незаурядного мастера, воспитанного на традициях деревянной северной плоскостной резьбы и хорошо знакомого уже с творчеством Дионисия. Об этом говорят его изящно удлиненные, чуть суховатые, но изысканные фигуры. Он виртуозно владеет линией, уверенно врезая ее в поверхность кости, ювелирно отделяет детали. Он умеет создать иллюзию пространства и высоты рельефа, лишь слегка

52. Казенный двор Спасо-Прилуцкого монастыря

углубляя фон или проводя две-три дополнительные линии. Такой низкий и плоский рельеф с крупными собранными массами, очевидно, был вообще характерен для резных изображений вологодско-кирилловского круга, особенно для произведений мелкой пластики XVI века, выполняемых в дереве и кости.

Именно в такой манере исполнена «Троица» на костяной панагии Духова монастыря в Вологде (конец XV—начало XVI в., Вологодский музей). Правда, мастер, создавший ее, не испытал воздействия Дионисия. В его произведении ясно проступает народное начало, благодаря чему вся панагия с изображением коренастых, большеруких фигур

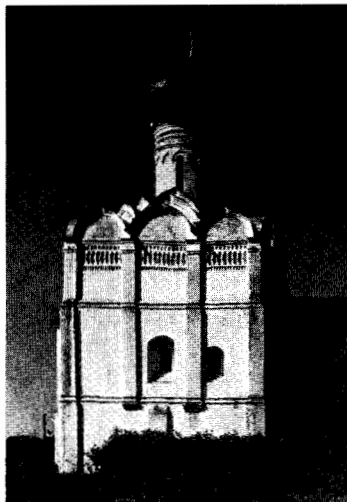
поражает удивительным сочетанием наивности и тонкости пластического чувства.

Однако большинство северных резчиков, в отличие от мастеров центральных областей, находившихся под воздействием творчества Андрея Рублева, пошло за школой живописи Дионисия. Развивая ее творческие достижения и привнося в нее местные, самобытно-народные черты, они сумели создать свою манеру резьбы, отличительной особенностью которой является линейно-плоскостный характер.

К тому же кругу памятников северной плоскостной резьбы относятся и царские врата XVI века из Спасского собора (Вологодский музей), украшенные стилизованным растительно-геометрическим орнаментом.

В северо-западном углу паперты Спасского собора сохранилась нижняя часть древнейшей колокольни монастыря, возведенной одновременно с храмом. Она состоит из подклета и восьмигранного первого яруса стола, перекрытого внутри сводом. Опись 1623 года так характеризует эту постройку: «... да колокольница при соборной церкви каменная, о одном верхе, а под колоколы церковь — Три Святителя». Очевидно, в первом ярусе колокольни был храм, а над ним открытый звон с главкой, куда вела узкая лестница в толще стены, частично сохранившаяся и сейчас. Подобные столпообразные церкви-колокольни были широко распространены на Руси в XVI веке, представляя своеобразный тип культового здания.

Стоящая рядом новая колокольня сооружена около 1644 года (илл. 54). Более значительного размера, она гораздо лучше соответствовала масштабам архитектурного ансамбля монастыря. Широкий нижний ярус ее составляет подклет с двумя кельями; выше, в двух следующих этажах, помещалась церковь Алексея; высокий восьмерик с открытыми арками являлся собственно колокольней. Таким образом это здание также было столпообразным и включало в себя храм, что для XVII века не совсем обычно и говорит о следовании «прежним образцам». Декор колокольни не богат, но выразителен. Он подчеркивает особый характер каждого яруса. Простые наличники — у окон келий, плоские пилястры и полуциркульные ниши — на стенах храма

53. Спасо-Прилуцкий монастырь
Церковь Введения. 1540-е гг.

54. Трапезная (1540-е гг.)
Спасский собор и колокольня
(1644, XVIII в.)

и стрельчатые изящные архивольты — у арок звона. В начале 1720-х годов старая колокольня была частично разобрана, а ее колокола перенесены в новое здание, верхняя часть которого над арками была надложена и сооружен небольшой завершающий восьмерик. Фигурный купол со шпилем принадлежит концу XVIII века.

Крытые переходы с проездными арками внизу соединяют Спасский собор с поставленным на общий подклет зданием, включающим трапезную палату, небольшую Введенскую церковь и древние настоятельские покои. Время сооружения его — 1540-е годы. XVI столетием датируются и переходы, первоначально открытые и лишь позднее получившие кровлю.

Трапезная палата составляет центральную часть этого довольно значительного здания (илл. 54). Ее

подклетный этаж, как обычно, был занят погребями, хлебной и прочими хозяйственными помещениями. В верхнем расположена обширная сводчатая палата для общих монастырских трапез и собраний. Фасады трапезной лаконичны, строги и величавы. Все построено на четком ритме полуциркульных проемов окон и простых лопаток между ними во втором ярусе, завершено зубчатым карнизом.

Внушительное впечатление производит квадратный в плане, огромный зал (приблизительно 15×15 кв. м) с мощным столбом в центре, поддерживающим массивные своды. Освещенный неярким дневным светом, проникающим через окна в южной и западной стенах, он поражает простративной выразительностью и простотой форм. Такие трапезные палаты необычайно характерны для монастырского

55. Килийевский крест.
Деталь — Распятие. Кость.
XVI в. (Вологда, Музей)

56. Деталь — Предста царица.
Кость. XV в.

строительства XVI века и встречаются в Андронникове, Пафнутьево-Боровском, Соловецком и других крупных монастырях.

Более нарядно выглядит примыкающая с востока к трапезной небольшая церковь Введения. Она возвышается над зданием эффектной пирамидой из трех ярусов стрельчатых кокошников, увенчанной барабаном с луковичной главой (илл. 53). Своеобразна форма стройного кубического объема церкви, лишенного алтарных апсид. Подобный тип безапсидного трапезного храма характерен для XVI столетия. Восточная стена ее прямая, без каких-либо пристроек, оформлена, так же как остальные фасады, пилястрами и завершена кокошниками. Под кокошниками — широкий узорчатый пояс из керамических балясин, поребрика и прямоугольных впадин. Этому орнаментальному фризу словно вторит аналогичный декор, расположенный над аркатурой на барабане храма. Все эти декоративные мотивы тождественны убранству глав Спасского собора и надвратного храма Вознесения.

57. Килийевский крест. Деталь — Спас Нерукотворный. Кость. XVI в.

К XVI веку относятся и древние настоятельские кельи, занимающие западную часть здания. В подклетном этаже келий находились подвалы и погреб с кухней; верхний занимали покои архимандрита. Позднее, в XVII веке, кельи были значительно перестроены и расширены. Только ряд сводчатых помещений с мощными стенами напоминает о прежней архитектуре этой интересной части постройки. Оконные проемы с фигурными наличниками, ниши-ширинки в пилястрах и оригинальное крыльцо с западной стороны появились в XVII веке.

У западной стены, возле Святых ворот сохранилась группа построек, относящихся к XVII веку. Левее ворот расположено каменное здание бывших братских погребов с сушилом в верхнем этаже, известное уже с 1675 года. В 1718 году оно было перестроено под зимние настоятельские кельи, а в 1893 году превращено в монастырскую гостиницу. Отреставрированные отдельные детали фасада — три больших эффектных портала и наличники окон — восходят ко времени его сооружения.

Наиболее интересен келарский корпус, иначе называемый монастырскими кладовыми, примыкающий к ограде справа от ворот. Его фасад, выходящий на Казенный двор — узкий внутренний дворик (илл. 52) между стеной и длинным зданием летних настоятельских келий, представляет собой оригинальную двухъярусную галерею. Внизу — две пологие арки, первоначально открытые также и с наружной стороны, сверху — стена, расчлененная пилястрами, с небольшими арочными окнами между ними. Между арками расположен входной проем с лестницей наверх, обрамленный нарядным стрельчатым наличником. Это здание, очевидно, и являлось той «долгой палатой» над большими воротами на Казенный двор, которую упоминает опись 1675 года.

Летние настоятельские кельи существовали уже в середине XVII века как «две казенные кельи о два житья». Однако после всех надстроек и перестроек, проведенных в следующем столетии, они были включены в состав большого корпуса настоятельских и братских келий, сохранив лишь отдельные детали прежних фасадов (со

стороны Казенного двора). Восточную часть этого корпуса составляет больничная церковь Всех Святых, сооруженная в 1721 году. Свой нынешний облик она приняла после перестройки в 1846 году.

К середине XVII века восходят в своей основе в о р о т а Казенного двора, расположенные между летними кельями и Святыми воротами. Они также сохранили ряд фрагментов древней архитектуры. Опись 1654 года кратко и скупо определяет их композицию: «... от ворот по обе стороны по палатке каменной, а над ворота палатка каменная ж».

К востоку от Введенской трапезной церкви стоит миниатюрное ампирное сооружение камерного характера, напоминающее своими четырьмя портиками и куполом садово-парковый павильон. Это — Екатерининская церковь-мавзолей, построенная в 1830 году вологодским помещиком В. Волоцким над могилами своих родственников. По соседству с мавзолеем расположена могила известного поэта К. Н. Батюшкова.

Рядом возвышается деревянная шатровая Успенская церковь, перевезенная сюда из Александро-Куштского монастыря, — памятник мастерства безымянных дереводелов. Это — один из самых ранних шатровых храмов, можно даже сказать, древнейший памятник шатровой деревянной архитектуры, дошедший до наших дней.

Александро-Куштский монастырь был основан около 1420 года выходцем из Спасо-Каменного монастыря монахом Александром. Находился он в глухой болотистой местности, окруженной прежде лесами, на низком берегу реки Кушты, в трех километрах от Кубенского озера. Древнейшим соборным храмом этой небольшой обители и была Успенская церковь, построенная около середины XVI века, вскоре после пожара 1519 года, уничтожившего прежние строения монастыря.

Отреставрированная и освобожденная от поздней тесовой обшивки, церковь эта поражает своей цельностью, стройностью. Храм как бы возносится вверх в едином, сильном своей устремленностью порыве. Тип его — шатровый храм, один из совершеннейших образцов самобытного

60. Спасо-Каменный монастырь. Общий вид

творчества древнерусских зодчих. Основу его составляет высокий крестчатый сруб, над центром которого поставлен мощный восьмигранник, увенчанный шатром и небольшой главкой. Подобное решение мы находим в ряде шатровых храмов Севера XVI века (например, Климентовская церковь села Уна, 1501, Никольская церковь села Шуерецкого, 1595). Своеобразие Куштского храма — в особой слитности боковых равнобедренных ветвей креста с центральным столпом. Завершенные эффектными перекрытиями-бочками, необычайно динамичные, они как бы начинают тот могучий взлет масс, который так блестяще подхватывает и развивает восьмерик с шатром.

Дорога из Вологды в Кириллов стелется вдоль берега огромного Кубенского озера, то слегка удаляясь, то вновь приближаясь к нему. Здесь издревле пролегал большой, оживленный тракт, связывавший Москву с Белоозером, с Онегой и Белым морем. Правда, «седая» старина на этом пути встречается сейчас редко. Время от времени, то справа, то слева, то впереди, мелькнет белая каменная церковка или часовня какого-нибудь древнего села, покажется вдруг интересная изба с затейливой резьбой или закружится за околицей веселый хоровод топящихся по-черному бань. Кое-где вдоль дороги можно увидеть и старье, теперь уже неподвижные, застывшие в безмолвии

как одинокие стражи, деревянные ветряные мельницы с причудливыми крыльями. Только здесь, на Севере вочию убеждаешься в гармоничной слитности древней русской народной архитектуры с пейзажем.

Посреди Кубенского озера на маленьком каменистом островке, когда-то, как сказочный город пушкинского князя Гвидона, вставал из вод Спасо-Каменный монастырь (илл. 60). Разрушенный в середине 1930-х годов, в пору нерадивого отношения местных властей к памятникам архитектуры, ныне он предстает перед глазами лишь в виде одиноко возвышающегося среди груды развалин храма-колокольни, хорошо заметного издалека, прямо с дороги.

Спасо-Каменный монастырь возник около 1260 года. Его основатель — князь Глеб Василькович, первый из князей самостоятельного Белозерского княжества.

Предание об основании монастыря рассказывает, как князь Глеб, плывя из Белоозера в Великий Устюг, был застигнут в пути на Кубенском озере сильной бурей. Судно его прибило к маленькому островку, называемому Каменным. В честь своего спасения он создал здесь храм и устроил монастырь.

Новый каменный Спасо-Преображенский собор был построен в 1481 году удельным князем Андреем Меньшим, братом государя Ивана III, владевшим Вологодом, Кубеной и Заозерьем. Это был первый монументальный храм в северных землях Руси. Строили его, очевидно, тверские зодчие, ибо «кирпич возили из Твери и Старицы-городка».

Собор имел форму куба с тремя алтарными апсидами, поставленного на подклет и увенчанного одной главой со световым барабаном. Внутри четыре квадратных в плане столба поддерживали своды. Подобный тип храма сложился в архитектуре средне русских княжеств (Московское, Тверское, Ростовское и т. д.) в XV веке на почве древнейших владими́ро-суздальских традиций. Воспроизведенный в Спасо-Каменном монастыре в интерпретации тверских мастеров, он сыграл огромную роль в дальнейшем развитии культового зодчества Белозерья.

Декоративное убранство собора в виде узорчатых поясов, украшавших верх стен, алтарные апсиды и барабаны глав — это как раз тот самый набор орнаментальных мотивов, из которых позднее сложился традиционный местный декор, известный нам по сооружениям Спасо-Прилуцкого монастыря. В нем как бы слились московские и псковско-новгородские мотивы убранства.

К 1543—1549 годам относится Успенская церковь-колокольня с трапезной палатой, построенная ростовскими мастерами Пахомием Горяиновым и Григорием Борисовым. Григорий Борисов, известнейший древнерусский зодчий первой половины XVI века, к этому времени уже возвел два крупнейших ансамбля — Борисоглебский монастырь под Ростовом Великим и Троицкий Макарьев монастырь под Калязином. Успенская церковь была очень своеобразной. Она объединяла в себе два широко распространенных в XVI веке типа зданий: столпообразный храм-колокольню и трапезную палату. Это сочетание, уникальное для древнерусского зодчества того времени, определило и новую объемно-пространственную композицию сооружения. К прямоугольной, двухэтажной, сильно вытянутой по продольной оси трапезной с востока примыкал возвышающийся над ней трехъярусный столп церкви. Самой церкви зодчие придали характер, свойственный храмам «иже под колоколы». Семигранный, переходящий вверх в восьмерик столп увенчан барабаном с главой. Нижний, глухой ярус являлся подклетным, средний с окнами в гранях служил церковью, а в третьем — с открытыми арками — висели колокола. Восьмерик звона украшает пояс из рядов поребрика, балясин и нишек, к середине XVI века составляющий уже характерный местный тип декора. В целом сооружение представляло собой результат смелого эксперимента мастеров, не побоявшихся нарушить прежние «освященные» традиции и пойти по новому, неизвестному пути.

Лишенная в 1930-х годах трапезной, а вместе с ней во многом потерявшая свою уникальность, Успенская церковь одиноко и печально стоит теперь посреди острова.